

Отзыв

официального оппонента о диссертации Кирилловой Ксении Игоревны «**Концептуальные метафоры как способ репрезентации идеологем в современной политической коммуникации (образы России и США в российских и американских медиа)**». Саратов, 2026, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Актуальность рецензируемой диссертации обусловлена несколькими взаимосвязанными причинами, что позволяет говорить о её несомненной научной и общественно-политической значимости.

Работа выполнена в русле антропоцентрической парадигмы и вписывается в активно развивающееся направление политической лингвистики и медиалингвистики, что соответствует современным тенденциям гуманитарного знания.

Кроме того, тема исследования находится на стыке острейших проблем современности – политической коммуникации, медиадискурса и международных отношений в кризисный период. Выбор хронологических рамок (2022–2025 гг.) делает работу исключительно своевременной: анализ того, как массмедиа двух стран конструируют образ врага в условиях реального геополитического противостояния, позволяет выявить глубинные механизмы пропаганды, манипуляции общественным сознанием и формирования политической идентичности.

Наконец, работа опирается на ключевое положение когнитивной лингвистики о метафоре не как о тропе, а как о фундаментальном инструменте мышления и структурирования действительности. Это обеспечивает высокий теоретический потенциал работы и позволяет сделать выводы, важные для понимания процессов категоризации политической реальности.

Научная новизна диссертационного исследования не вызывает сомнений. Впервые проведен детальный сопоставительный анализ концептуальных метафор, формирующих образы стран-оппонентов в СМИ двух государств (РФ и США) в острый период двусторонних отношений. В работе впервые выявлена и описана иерархическая структура метафорических моделей (макромодели, метамодели, модели) в сопоставительном аспекте, доказана универсальность когнитивных матриц при одновременной этноспецифичности их языкового наполнения. Несмотря на обилие работ, посвященных образам России и США в СМИ, системный сопоставительный анализ именно концептуальных метафор как способа формирования идеологем в этот период ранее не проводился, что подтверждает научную лакуарность и востребованность представленного исследования.

Теоретическая значимость рассматриваемой работы заключается в развитии и уточнении ряда положений когнитивной лингвистики и теории политической метафоры: дополнено представление о соотношении универсального и национально-специфического в организации метафорических

систем – доказано, что когнитивные матрицы универсальны, тогда как их языковое наполнение и прагматическая акцентуация этноспецифичны. Предложенная автором иерархическая модель анализа метафорических переносов расширяет методологический аппарат описания метафорических систем. Выявленные механизмы конструирования идеологем с помощью системной организации метафорических моделей уточняют саму теорию идеологемы как лингвокогнитивного феномена. Полученные результаты вносят вклад в сопоставительную лингвистику, демонстрируя связь метафорических предпочтений с особенностями национального политического сознания.

Практическая ценность диссертации, заключается в том, что предложенная автором методика анализа метафорических моделей может применяться в экспертной и аналитической деятельности для мониторинга информационного пространства и выявления манипулятивных стратегий в СМИ. Созданные в ходе исследования русскоязычный и англоязычный метафорические корпуса представляют собой эмпирическую базу для последующих лингвистических исследований и могут использоваться в лексикографической практике при составлении словарей политических метафор. Выявленные различия в метафорических предпочтениях российских и американских СМИ значимы для теории и практики перевода политических текстов, требуя учета когнитивных и культурных особенностей восприятия метафор в исходном и переводящем языках.

Структура работы в полной мере соответствует теме и цели исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. Весьма представительная библиография насчитывает 533 источника на русском и иностранных языках.

Основные достоинства работы – фундаментальность теоретической базы, комплексность анализа и тщательность работы с языковым материалом. Все семь **положений, вынесенных на защиту**, нашли полное и убедительное подтверждение в тексте диссертации. Они логически выстроены: от общих закономерностей метафоризации (положения 1-4) через описание структуры метафорических моделей (положения 3-4) к характеристике идеологем (положения 5-7). Совокупность положений демонстрирует значительный вклад в развитие когнитивной теории метафоры, типологию метафорических моделей, теорию идеологемы и сопоставительную лингвистику политического дискурса.

Первая глава «Актуальные проблемы исследования метафоры в лингвистическом, когнитивном и дискурсивном аспектах» представляет собой фундаментальный и детальный обзор теоретической литературы, посвящённой проблемам метафоры, языковой картины мира, политического дискурса и идеологемы. Автор демонстрирует глубокое погружение в проблематику, широкую эрудицию и умение систематизировать разнородный теоретический материал, четко определяет ключевые понятия и терминологический аппарат, обосновывает выбор теоретико-методологической базы для эмпирического анализа, выявляет лакуны, на заполнение которых направлено диссертационное исследование. Единственным дискуссионным вопросом в данной главе, как мне

кажется, является некоторая фрагментарность использования современных зарубежных лингвистических исследований последних 5-10 лет по политической метафорологии, критическому дискурс-анализу и теории концептуальной интеграции (блендинга). Более активное включение новейших работ, например, по мультимодальной метафоре в политическом дискурсе или по связи метафоры с теорией фреймов, усилило бы теоретическую базу и показало бы более глубокое знание современного состояния дисциплины. Несмотря на это, глава полностью выполняет свою функцию – служит надежным фундаментом для оригинального сопоставительного анализа концептуальных метафор в российских и американских СМИ, результаты которого представлены во второй главе.

Вторая глава «Концептуальные метафоры как способ формирования образов страны-оппонента в российских и американских СМИ» представляет собой масштабное, детально проработанное и теоретически обоснованное исследование. Автор демонстрирует блестящее владение методикой когнитивно-дискурсивного анализа, умение систематизировать огромный массив данных (более 2900 контекстов) и делать обоснованные обобщения. Скрупулёзность анализа, обилие примеров и выявленные количественные закономерности (таблицы 1-7) производят сильное впечатление. Работа, безусловно, вносит значительный вклад в сопоставительное изучение политической метафорологии. При столь высокой плотности текста возникает ряд размышлений структурно-методологического и содержательно-аналитического характера, что свидетельствует о чрезвычайно высоком уровне исследования, так как чем он выше, тем интереснее и плодотворнее становится научная дискуссия вокруг полученных результатов.

Хотелось бы затронуть проблему разграничения моделей и контаминации. В работе справедливо указывается на «диффузность», «центробежные силы» и контаминацию метафор, что делает границы между моделями «весьма условными» (с. 92, 195, 270). Однако методология разрешения таких «пограничных» случаев эксплицирована недостаточно. Требуется уточнения, каковы четкие критерии отнесения метафоры к той или иной рубрике в случаях подобной многозначности.

Когнитивная лингвистика (особенно в традиции Дж. Лакоффа, М. Джонсона и З. Кёвечеша) исходит из того, что метафора редко базируется на одном изолированном образе-схеме. Напротив, сложные абстрактные концепты часто структурируются несколькими пересекающимися моделями. Например, перенос *заморозить* (активы) справедливо отнесен к локальной деятельно-динамической модели (с. 104), что метафорически мотивировано именно остановкой процесса, но явно присутствует и факультативный коннотативный температурный компонент в качестве образной опоры (как в *горячие деньги*, *ликвидность* – от *liquidus*), виден деструктивный компонент (экономическая деятельность парализована), хотя нет физического разрушения (консервация с негативными последствиями). Конечно, когнитивная лингвистика не постулирует взаимоисключающих рубрик – скорее, метафоры могут быть прототипическими для одной модели и периферийными для других. Логичен

многомерный (векторный) анализ, а не жесткая классификация по одному измерению. Возможно, следовало бы либо добавить **смешанный тип** (локально-термически-деструктивный) или **вести шкалу доминирования** (в *заморозить* локальная модель = 60%, термическая = 30%, деструктивная = 10%).

Центральный тезис главы – формирование «исключительно негативного» или «резко негативного» образа страны-оппонента – повторяется в выводах к каждому параграфу. Однако сама категория *негативности* анализируется преимущественно интуитивно. Автор не предлагает четкой шкалы или критериев градации негативной оценки. Является ли «агрессивность» (милитарная модель - *страна-агрессор*) более или менее негативной, чем «нестабильность» (бытийно-динамическая модель – *шаткая экономика*) или «болезненность» (физиологическая модель – *больное общество*)? Как количественно соотносится негатив, выражаемый разными моделями? Тезис о формировании «исключительно негативного» образа останется декларативным без операциональных критериев. Возможно, автору следовало бы развести интенсивность и тип негативной оценки (угроза vs. риск vs. патология); ввести измеримые параметры (деонтическая нагрузка, обратимость, имплицитность) или дополнить анализ элементами критического дискурс-анализа для выявления прагматических эффектов метафор.

В ряде случаев трудно отделить метафорическую оценку от констатации факта. Рассмотрим пример с контекстом *ракетные удары, пробившие брешь в прогнозах* (с. 159). Слово *breach* («пробить брешь») здесь является метафорой, однако само событие (*ракетные удары*) – реальность. Автор фокусируется на метафоре, но не всегда объясняет главное: как именно эта метафора трансформирует восприятие уже трагического события. Какие новые коннотации она добавляет? Например, оттенки неизбежности или фатальности. Анализ идеологической функции метафоры, как представляется, требует более четкого отделения когнитивного образа от денотативной ситуации.

В первой главе подробно обсуждается структура идеологемы (понятийный, образный, ценностный компоненты). Во второй главе этот теоретический аппарат используется фрагментарно. Выводы о том, что идеологемы «США» и «RUSSIA» хорошо структурированы, верны, но они остаются на высоком уровне обобщения. Было бы интересно и методологически ценно показать, как каждая из метафорических моделей (пространственная, антропоморфная и т.д.) вносит вклад в формирование разных слоев или компонентов этих идеологем. Например, что в образе «США» относится к понятийному ядру (фиксируется пространственными моделями), а что – к интерпретационному полю (выражается зооморфными метафорами)? Безусловно, это может стать одной из задач продолжения актуального и чрезвычайно интересного исследования.

Вторая глава диссертации представляет собой образец системного сопоставительного исследования на стыке когнитивной лингвистики и политического дискурс-анализа. Автору удалось выявить устойчивые метафорические модели, формирующие образы стран-оппонентов в российских

и американских СМИ, и убедительно показать, как универсальные когнитивные механизмы приобретают национально-специфическое преломление. Разработанная иерархическая структура анализа (макромодель → метамодель → модель → когнитивная матрица) обладает самостоятельной методической ценностью и может быть применена к исследованию других типов политического дискурса. Обоснованность выводов обеспечена репрезентативностью эмпирического материала и корректным использованием количественных методов.

Высокий уровень выполненной работы дает возможность поставить перед уважаемым диссертантом **вопросы** для публичной дискуссии.

1. Как автор разграничивает образный потенциал «ядерных» (пространственных, социоморфных) и «периферийных» (натуралистических, антропоморфных) моделей? Если все они служат созданию негативного образа, в чем заключается качественная специфика экспрессивности последних? Является ли она просто более яркой, «живой» или же выполняет иные прагматические задачи (например, дегуманизация оппонента)?

2. Как учитывается в работе факт, что значительная часть проанализированных метафор может быть воспроизведена журналистами неосознанно, как часть узуса, в то время как другие (особенно развернутые и окказиональные) являются результатом целенаправленного речевого воздействия? Существует ли в связи с этим градация в «силе» их идеологического воздействия?

3. Насколько устойчивыми и прогнозируемыми являются выявленные различия в метафорическом моделировании образов (например, большее число спортивных метафор для США и милитарных — для России)? Могут ли эти различия быть обусловлены не только идеологическими установками, но и жанровыми особенностями отобранных текстов или личными предпочтениями конкретных авторов?

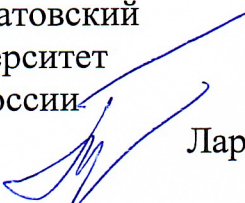
Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования. Поставленные вопросы направлены исключительно на развитие этого интересного и перспективного исследования, находящегося на переднем крае современной политической лингвистики и метафорологии. Работа представляет собой завершенное, самостоятельное и новаторское научное исследование, выполненное на высоком теоретическом и методологическом уровне. Результаты прошли необходимую **апробацию** на 10 конференциях высокого уровня.

Публикации по теме диссертации и автореферат соответствуют ее содержанию. Список публикаций автора, включающий 10 работ, в том числе 4 статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, свидетельствует о том, что идеи диссертанта получили известность и одобрение со стороны лингвистической общественности. Тематика и содержание диссертации в полной мере соответствуют шифру специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. Рецензируемая диссертационная

работа является самостоятельным законченным исследованием, посвященным актуальной проблеме современной лингвистики.

Всё сказанное выше дает основания утверждать, что диссертация «Концептуальные метафоры как способ репрезентации идеологем в современной политической коммуникации (образы России и США в российских и американских медиа)», представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологии, отвечает квалификационным требованиям к кандидатским диссертациям и соответствует пп. 9-11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 25.01.2024 № 62). Считаю, что Кириллова Ксения Игоревна достойна присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по заявленной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент - доктор филологических наук, доцент (специальность: 10.02.19–теория языка), заведующий кафедрой русского и латинского языков ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет им.В.И.Разумовского» Минздрава России.

 Лариса Петровна Прокофьева

13.04.2026г.

Подписи

ЗАВЕРЯЮ:
Начальник ОК СГМУ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского» Министерства здравоохранения Российской Федерации
Почтовый адрес: 410012, Приволжский федеральный округ, Саратовская область, г. Саратов, ул. Большая Казачья, 112
Телефон: +7(8452)27-33-70, +7(8452)49-33-03,
Адрес электронной почты: meduniv@sgmu.ru
Веб-сайт: <http://sgmu.ru>

Подпись Л.П. Прокофьевой удостоверяю.

Ученый секретарь
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет им.В.И.Разумовского» Минздрава России
Доктор медицинских наук, профессор

 Татьяна Евгеньевна Липатова

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.